

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «СТОЛИЦЫ ДОНСКИХ КАЗАКОВ»

Алексеев Даниил Сергеевич,

магистр архитектуры,
главный специалист,
ORCID: 0009-0003-4395-0356,
Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства,
Россия, Ростов-на-Дону, e-mail: danya@ya.ru

Исмаилова Наталья Валерьевна,

магистр архитектуры,
начальник отдела территориально-градостроительного проектирования,
Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства,
Россия, Ростов-на-Дону, e-mail: natasha-shahova2008@yandex.ru

Садковская Оксана Евгеньевна,

кандидат архитектуры, заместитель директора по научной работе,
ORCID 0000-0001-8785-0320,
Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства,
Россия, Ростов-на-Дону, e-mail: ok_sadkovskaya@mail.ru

УДК: 711.4

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_13

EDN: MQULOB

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Статья посвящена исследованию пространственной организации туристской дестинации «Столицы донских казаков» в границах Нижнего Дона. На основе комплексного подхода, включающего методы пространственного анализа, историко-генетического, градостроительного и исследования документов стратегического планирования, определены границы дестинации, объединяющей город Новочеркасск и станции Старочеркасскую и Раздорскую. Проведён анализ туристско-рекреационного потенциала, транспортной инфраструктуры и историко-культурных ресурсов. Выявлены дисбалансы пространственного развития между туристскими кластерами федеральной схемы «Восточный Юг России». В целях компенсации дисбаланса предложена пространственная модель дестинации, ориентированная на маршрутную связность, сохранение пейзажной идентичности и развитие локальных сообществ. Разработаны принципы формирования единого пространственного каркаса дестинации, включающего панорамный маршрут вдоль высокого берега Дона, а также рекомендации по включению концепции дестинации в региональные программы градостроительного и инфраструктурного развития.

Ключевые слова:

туристская дестинация, пространственная организация, градостроительное развитие, Нижний Дон, культурный ландшафт

SPATIAL ORGANIZATION OF THE TOURIST DESTINATION «THE CAPITAL OF THE DON COSSACKS»

Alekseev Daniil S.,

Master of Architecture,
Chief Specialist,
ORCID: 0009-0003-4395-0356,
Regional Research and Design Institute of City Planning,
Russia, Rostov-on-Don, e-mail: danya@ya.ru

Ismailova Natalia V.,

Master of Architecture,
Head of the Territorial and City Planning Department,
Regional Research and Design Institute of City Planning,
Russia, Rostov-on-Don, e-mail: natasha-shahova2008@yandex.ru

Sadkovskaya Oxana Ye.,

PhD (Architecture), Deputy Director for Scientific Work,
ORCID 0000-0001-8785-0320,
Regional research and design institute of town planning,
Russia, Rostov-on-Don, e-mail: ok_sadkovskaya@mail.ru

УДК: 711.4

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_13

EDN: MQULOB

Type: RAR Scientific

Abstract

The spatial organization of touristic destination «The Capital of the Don Cossacks» is examined within the boundaries of the Lower Don. On the basis of an interdisciplinary approach, including the use of methods of spatial, historical-genetic, planning analysis and study of strategic planning documents, the boundaries of the district that encompasses the city of Novocherkassk and the settlements of Starocherkasskaya and Razdorskaya have been defined. The tourism and recreation potential, transport infrastructure and historical-cultural resources have been reviewed, revealing spatial development imbalances between the clusters of the federal scheme «Eastern South of Russia». To rectify these imbalances, we propose a model of integrated destination, oriented towards route connectivity, preservation of the landscape identity and development of local communities. The model includes principles of forming a single spatial framework, including a panoramic route along the high bank of the Don, and recommends including the destination concept in regional urban development and infrastructural development programs.

Keywords:

tourist destination, spatial organization, urban development, Nizhny Don, cultural landscape

Введение

Развитие внутреннего туризма в России в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию роста, что обусловлено как внутренними факторами (ориентация государственной политики на стимулирование внутреннего туризма, развитие инфраструктуры, продвижение брендов регионов), так и внешними обстоятельствами (ограничения на международные поездки, геополитическая ситуация, санкционная политика). Согласно данным Ростуризма, с 2019 по 2023 г. внутренний туристический поток в стране увеличился более чем на 20 %, достигнув

78 млн. поездок в 2023 г., тогда как объем въездного туризма составил около 15 млн поездок, что также свидетельствует о восстановлении отрасли после пандемийного спада¹.

Ростовская область занимает заметное место в структуре территорий, привлекательных для внутреннего туризма России. По данным Ростовстата, в 2022 г. регион посетило около 1,6 млн. туристов, что на 12 % выше допандемийного уровня². Ключевыми целями поездок остаются культурно-познавательный туризм (исторические поселения области), гастрономический туризм (донская кухня и винодельческие хозяйства), а также участие в культурно-событийных мероприятиях (фестивали, реконструкции, казачьи праздники). Важным фактором выступает рекреационный потенциал: около 250 км прибрежных территорий р. Дон, Азовского моря и Цимлянского водохранилища, а также иных водоемов используются для отдыха и водного туризма, а сеть охраняемых природных территорий обеспечивает интерес к экологическому и ландшафтному туризму³.

В 2021–2024 гг. наблюдалось активное внедрение мер поддержки внутреннего туризма⁴. По данным региональной программы «Развитие культуры и туризма», объем внутреннего туризма в Ростовской области за последние четыре года вырос более чем на 15%, при этом отмечается смещение интереса в сторону малоизвестных территорий⁵.

Развитие туризма в России в последние годы приобрело статус одного из приоритетных направлений государственной политики. Стратегия⁶ определяет необходимость формирования туристских кластеров и дестинаций, синхронизированных с программами социально-экономического развития субъектов федерации. Практическая реализация целей стратегии обеспечивается через **федеральную государственную программу «Развитие туризма»**⁷.

На региональном уровне приняты обновленная **«Стратегия социально-экономического развития Ростовской области (далее СЭР РО) до 2030 года»**⁸ и государственная программа Ростовской области «Развитие культуры и туризма»⁹. Стратегия СЭР РО фиксирует задачу развития туристических кластеров в районе Азово-Донского бассейна, а также вблизи исторических центров казачества, что напрямую связано с исследуемой территорией. В стратегиях социально-экономического развития Аксайского, Багаевского, Октябрьского, Семикаракорского и Усть-Донецкого муниципальных районов, а также города Новочеркасска, туризм включен в число приоритетных направлений.

Интерес к внутреннему туризму открывает перспективы развития туристских кластеров на территории РО, сегодня следует оценить возможности сложившихся систем расселения на базе исторических поселений принять туристический поток. Несмотря на имеющийся туристический ресурс, сама система расселения требует значительных вложений и, как следствие, пересмотра проектных подходов к разработке градостроительной документации.

Границы исследования

В результате анализа межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» выявлено, что согласно схеме¹⁰ на территории Ростовской области выделено шесть туристских кластеров. Формирование и картирование таких кластеров в региональной политике рассматривается как ключевой инструмент пространственного развития [1]. Два из них находятся в зоне максимальной концентрации туристических аттракторов¹¹ в границах Ростовской области. Это:

- кластер № 1: «Ростов-на-Дону – Старочеркасская – Новочеркасск» площадью около 803 км²;
- кластер № 4: «Семикаракорск – Пухляковский – Старозолотовский» площадью около 525 км².

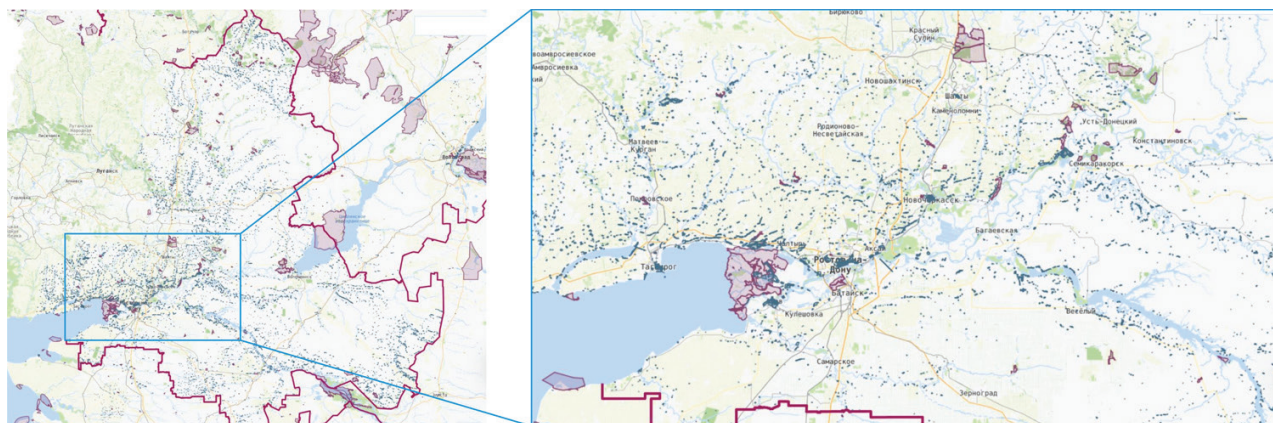

Рис. 1. Скопления аттракторов на территории РО. Сост. Д.С. Алексеев

При анализе данных сервиса НСПД было выявлено, что наибольшая концентрация аттракторов¹² расположена на территории Нижнего Дона (рис. 1). Методика учета и интерпретации концентраций туристских аттракторов при выделении границ дестинаций описана в современных исследованиях по кластеризации туристских ресурсов [2]. В районе наибольшей концентрации объектов туристического интереса необходимо обратиться к историко-генетическому методу, позволяющему выявить из обилия точечных аттракторов культурно-исторический ресурс, представляющий наибольший интерес для культурно-познавательного туризма¹³.

Идентичность территории Нижнего Дона, вызывающая современный культурно-познавательный интерес, связана с историческим проживанием на ней донского казачества. Самобытная культура сохранилась не только в народных традициях, но и во многих исторических достопримечательностях, архитектурных объектах, а также в градостроительных особенностях населенных пунктов и системе расселения [3, с. 314–315].

В нижнедонской пойме сформировались исторические столицы донского казачества/Войска Донского – Раздорский городок, Черкасский городок, и на правобережной надпойменной возвышенности город Новочеркасск. Это территория, на которой сохранилось немало уникальных архитектурных памятников, связанных с историей донского казачества – объектов культурного наследия.

Статус столицы донского казачьего воинства в отдельные исторические периоды принадлежал разным населенным пунктам – городкам, станицам и городам: Раздорский городок (Раздоры) на острове вблизи станицы Раздорской (1571–1622), Монастырский Яр (1622–1637), город Азов (1637–1642), вновь Раздорский городок (1642–1644), городок Черкасск на Дону, современная станица Старочеркасская (1644–1805), город Ново-Черкасск, в настоящее время Новочеркасск (1805–1920, с 1993 г.). Все они были основаны донскими казаками, кроме Азова, основанного турецкой Османской империей, заложившей в 1475 г. крепость Азак.

Территория между Новочеркасском, Старочеркасской и Раздорской формирует особое пространство историко-культурного и туристического интереса, которое в рамках данного исследования рассматривается как потенциальная туристическая дестинация¹⁴ (рис. 2). Ее площадь составляет около 3125 км², что делает ее сопоставимой по размеру территории с отдельными туристскими районами на уровне европейских регионов, к примеру острова Майорка (3640 км²), национального парка Лейк-Дистрикт в Великобритании (2362 км²) или провинции Гронинген в Нидерландах (2956 км²).

Таким образом, границы исследования обоснованы:

- положениями межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» (границы туристических кластеров);
- наибольшей концентрацией туристских аттракторов (культурно-исторического и природного потенциала территории) в Ростовской области (РО);
- задачами по формированию комфортной и безопасной среды в населенных пунктах муниципальных образований, граничащих с туристскими кластерами.

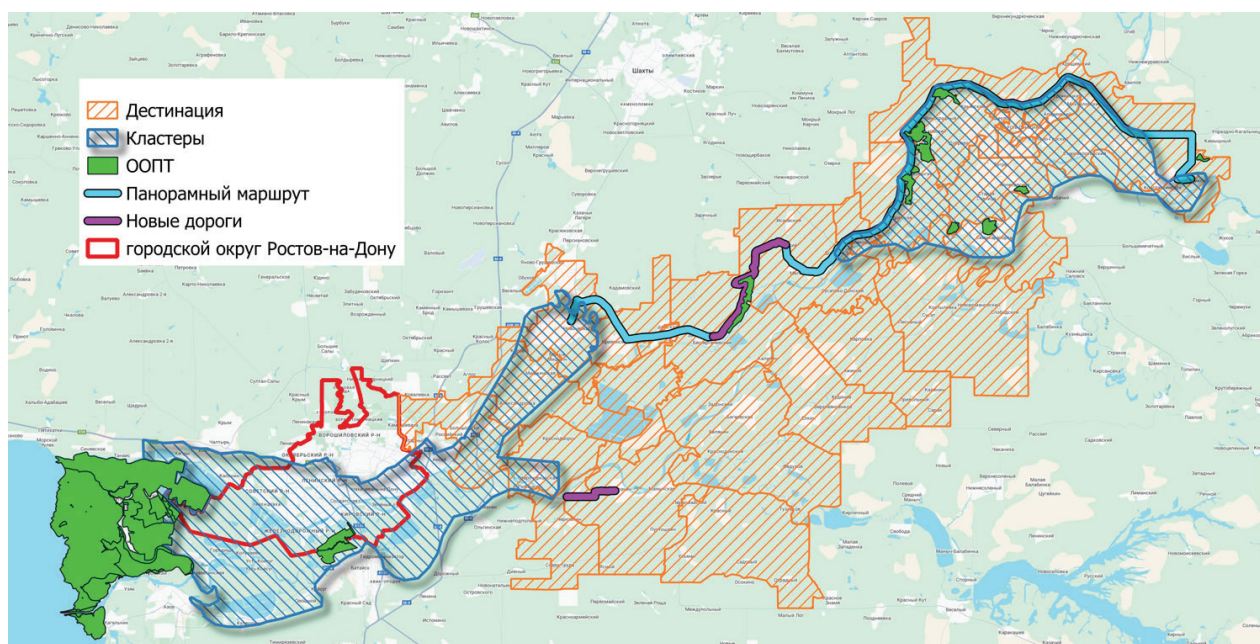

Рис. 2. Карта территории нижнего Дона. Сост. Д.С. Алексеев

В границы туристских кластеров, определенных в схеме территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России», не включены территории, содержащие важные аттракторы¹⁵, а именно ООПТ «Золотые горы», протяженный высокий берег Дона (28 км), 21 пляж, 3 винодельни и 30 Га виноградников, которые включены в границы данного исследования.

Это обстоятельство имеет значение в рамках исследования. Федеральная схема ориентирована на развитие узловых центров туристской активности и формирование «магнитов» для турпотоков, но при этом недооценивает периферийные территории, которые важны для развития местных сообществ. Согласно современным представлениям о туристской дестинации ее целостность определяется не только наличием центральных объектов притяжения, но и вовлечением периферийных пространств [4]. Вовлечение прилегающих территорий важно для поддержания жизнеспособности туристических кластеров, такие территории позволяют формировать непрерывные маршруты, создавать комфортные и безопасные условия пребывания туристов, а также обеспечивать причастность местных сообществ к туристической индустрии.

В результате анализа схемы выявлен пространственный дисбаланс: основной туристический поток концентрируется в Ростове-на-Дону, Таганроге и Азове, тогда как территории между Новочеркасском, Старочеркасской и Раздорской остаются слабо освоенными. Например, совокупный турпоток по кластеру № 1 федеральной схемы («Ростов-на-Дону – Старочеркасская – Новочеркасск») в 2023 г. составил около 2,6 млн человек, а по кластеру № 4 («Семикаракорск – Пухляковский – Старозолотовский») – лишь 47,1 тыс. человек. Таким образом, показатели

туристских потоков разнятся в кластере № 1 и кластере № 4 в 50 раз¹⁶, это свидетельствует о высокой неравномерности пространственного распределения туризма, что в целом характерно для всей системы расселения Ростовской области [5].

При этом прогноз до 2030 г. указывает на дальнейший рост: в кластере № 1 ожидается увеличение турпотока до 2,78 млн. человек, а в кластере №4 – до 61,8 тыс. человек. Важно подчеркнуть, что именно кластер № 4 территориально совпадает с зоной исторических столиц донского казачества и обладает значительным потенциалом роста при условии интеграции туристских объектов и развития инфраструктуры.

Кластер № 4 (ст. Раздорская, ст. Старочеркасская и г. Новочеркасск) характеризуется более низкой плотностью туристских аттракторов и ограниченной инфраструктурой в сравнении с Кластером № 1, (299 ООПТ и ОКН, за исключением курганов и могильников на 3125 км², или около 0,1 аттрактор на км², в сравнении с городским округом Ростов-на-Дону, частично входящий в кластер №1, 446 объектов на 348 км², или около 1,3 аттрактора на км²).

Наличие относительно большого количества аттракторов, высокая динамика внутреннего туризма и растущая государственная поддержка создают предпосылки для развития. Однако высокая разреженность туристического ресурса и серьезные инфраструктурные проблемы, особенно в сфере дорожной инфраструктуры, которая является одним из основных сдерживающих факторов во многих регионах России [6, с. 42], не позволяют территории реализовать свой потенциал в полной мере. Предполагается, что комплексный подход к формированию целостной туристической дестинации может помочь повысить градостроительный потенциал территории, для чего предлагается пространственная модель в условиях РО, основанная на выделении следующих территориальных уровней [4].

- **Туристический макрорегион** – это совокупность нескольких регионов в рамках которых находится крупное туристическое направление. В нашем исследовании макрорегион определяется федеральной туристической межрегиональной схемой территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» (ООО «ПроГород», 2024) и включает территорию Ростовской области, Краснодарский края и Республики Адыгея.

- **Туристический регион** – это субъект федерации в котором существуют соответствующие органы региональной власти, управляющие вопросами туризма, т. е. Ростовская область.

- **Туристическая дестинация** «Столицы Донских казаков», определённая в рамках этого исследования охватывает один городской округ – г. Новочеркасск, а также три городских поселения – г. Семикаракорск, г. Константиновск, г. Усть-донецк и 18 сельских поселений из 5 муниципальных районов (Аксайского (4 из 11), Багаевского (5 из 5), Октябрьского (2 из 7), Семикаракорска (3 из 10) и Усть-Донецкого (5 из 8), такие дестинации могут включать в себя один или несколько туристических кластеров.

- **Туристические кластеры**, также определенные схемой территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России», охватывают территории в границах нескольких поселений. Схема определяет 6 кластеров на территории Ростовской области.

- **Территориальный уровень**, рассматриваемый в исследовании – туристическая дестинация. В границах исследуемой дестинации пересекаются два туристических кластера — кластер № 1 (Ростов-на-Дону, Старочеркасская, Новочеркасск) и кластер №4 (Семикаракорск, Пухляковский, Старозолотовский).

В данном исследовании использовано определение понятия туристической дестинации, предложенное Гороховым [4], который отмечает, что к вторичным ресурсам дестинации относятся *инфраструктура* и *суперструктура*. К последнему относятся исключительно туристические

объекты, в большей степени используемые туристами, такие как гостиницы, пляжи и пр. Инфраструктура, по его определению, это дороги и прочее коммунальное хозяйство, которым пользуется местное население наряду с туристами, и, по мнению Ивашкина и Кузнецова [8, с. 126], активное использование этой инфраструктуры может привести к ее истощению и деградации а также к конкуренции между местными жителями и туристами за ее использование. В этом контексте внимание к развитию инфраструктуры на территории дестинации с учетом туристического потока может снизить вероятность конфликтов и способствовать развитию местных сообществ.

Границы формируемой дестинации включают два кластера и прилегающие территории, где особое внимание отведено пространственной связности и маршрутной интеграции. В схеме «Восточный Юг России» акцент сделан на г. Новочеркасск и ст. Старочеркасской как ключевых объектах культурного туризма. В рамках формируемой туристской дестинации существенную роль играют: природные компоненты (береговые ландшафты Дона), культурно-событийные площадки малых станиц, маршруты длительностью до десяти дней и, что наиболее важно, интересы местных сообществ.

В результате туристская дестинация, объединяющая исторические столицы Донского казачества, должна рассматриваться не как два отдельных кластера, а как единая территория, где важным является не только количественное наращивание турпотока, но и формирование бренда, объединяющего разнородные объекты и практики в единую систему. Подход, рассматривающий дестинацию как интегрированную социально-экономическую систему взаимосвязанных компонентов, поддерживается современной научной литературой по туристско-рекреационным кластерам [2]

Цель статьи – выявление градостроительных особенностей формирования целостной туристической дестинации в пространстве исторических столиц донского казачества для повышения градостроительного потенциала территории.

Исследование опирается на комплексный подход, сочетающий методы градостроительного анализа, пространственного моделирования, историко-культурологического исследования и анализа документов стратегического планирования. Рассмотрим каждый метод отдельно:

Пространственный анализ реализован с использованием геоинформационных технологий. На основе открытых геоданных (Яндекс.Карты, 2GIS, votetovid.ru, TessaDEM) и официальных пространственных наборов данных (НСПД) проведена инвентаризация туристско-рекреационных ресурсов, объектов транспортной и инженерной инфраструктуры, природных комплексов и особо охраняемых территорий. Методики комплексного инвентарного и пространственного анализа применимы в современных работах по оценке туристического потенциала и прогнозам развития отрасли [9]. Пространственная привязка позволила выявить «пустоты» в туристской сети, а также перспективные зоны для развития маршрутов и инфраструктурных узлов.

Историко-генетический метод применялся для понимания эволюции планировочной структуры и определения границ дестинации, что позволило реконструировать процессы формирования поселений и выявить устойчивые закономерности их развития. Выявлены связи с природно-ландшафтным комплексом и историческим расселением донских казаков. Это исследование показало, что современные центры туризма на Дону формировались на основе традиционных приречных систем расселения [6], что имеет значение при проектировании современных маршрутов.

Анализ градостроительной документации, включающий изучение функциональных зон, ограничений и перспектив развития с опорой на материалы Федеральной государственной информационной системы территориального планирования (ФГИС ТП). Это дало возможность

выявить противоречия между фактическим размещением туристских объектов и градостроительной документацией, определяющей режимы использования территорий, размещение объектов местного значения и др..

Анализ документов стратегического планирования и проектного управления проводился на основе анализа федеральных¹⁷ и региональных¹⁸ документов, в результате разработаны предложения по синхронизации локальных градостроительных решений с межрегиональными программами. Такой подход позволяет рассматривать дестинацию как элемент более крупной туристической системы Юга России, встроенной в национальные приоритеты развития.

Применение исследовательских методов позволило составить целостное представление о потенциале и ограничениях исследуемой территории, что дает возможность сформировать предложения по созданию туристической дестинации.

Пространственные эффекты формирования дестинации

Создание туристской дестинации направлено на формирование развитой системы обслуживания и благоустройство территории, создание новых рабочих мест, развитие инженерной инфраструктуры, повышение безопасности и качества среды, а также сохранение культурного наследия и пейзажной привлекательности. Анализ успешных практик повышения туристской привлекательности через кластеризацию подтверждает роль межмуниципальной кооперации и унификации стандартов инфраструктурного развития [10].

Для обеспечения дальнейшего пространственного развития предложены ключевые принципы формирования дестинации: создание новых аттракторов, развитие системы обслуживания для туристов и местных сообществ, повышение связности между населенными пунктами, сохранение пейзажной привлекательности и формирования идентичного образа, укрепление устойчивости и инженерного обеспечения территории. Реализация интегрированного подхода предполагает уплотнение сети транспортных связей, ориентированных на видовые точки и культурные ландшафты, что обеспечивает визуальную и функциональную целостность дестинации и формирует основу для ее устойчивого развития.

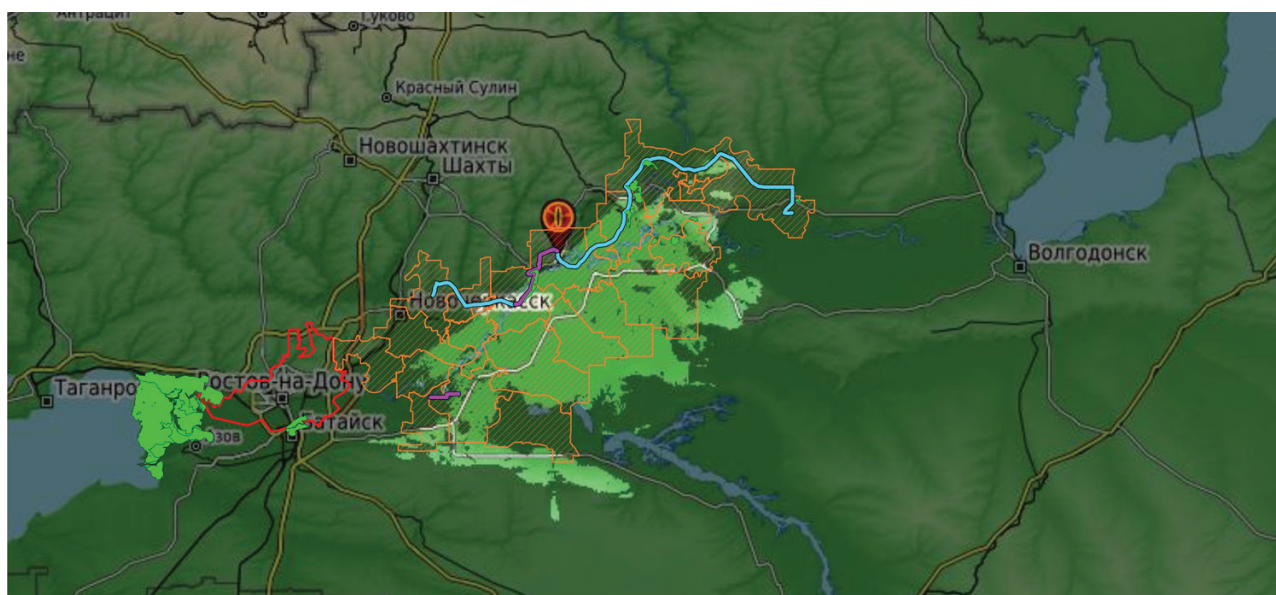

Рис. 3. Видовые возможности панорамного маршрута (votetovid.ru). Сост. Д.С. Алексеев

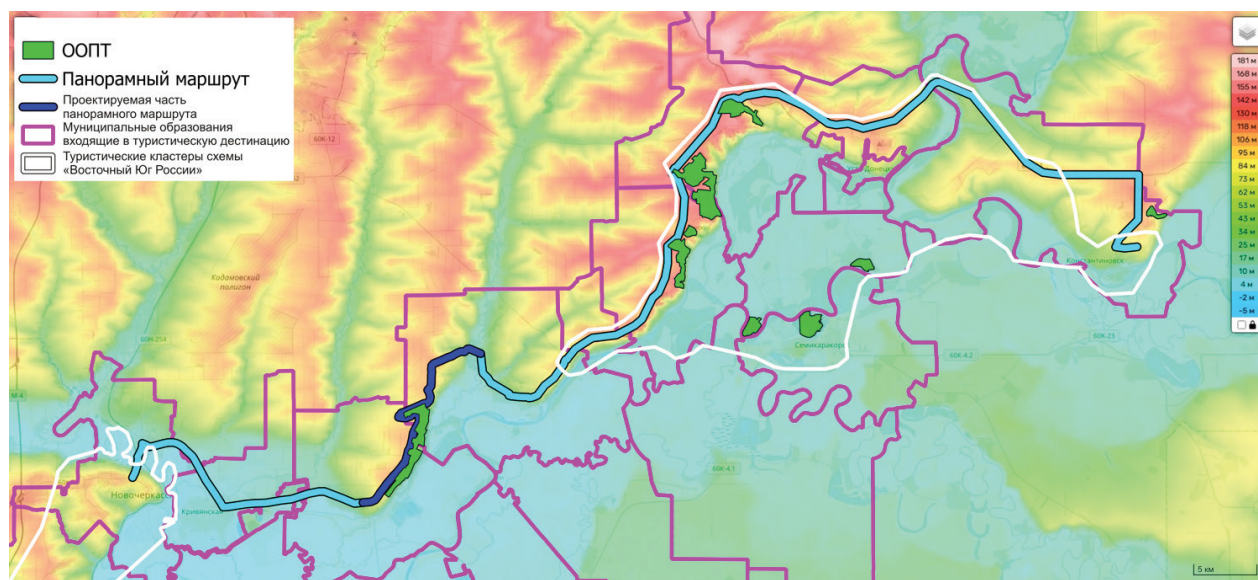

Рис. 4. Топографическая карта панорамного маршрута. Сост. Д.С. Алексеев

Одним из ключевых ресурсов формирования целостной туристской дестинации в пространстве исторических столиц донского казачества является ее ландшафтно-видовой потенциал. В отличие от крупных урбанизированных центров (Ростов-на-Дону), данная территория обладает рельефом, который может стать основой для создания протяженных туристских маршрутов и площадок, обладающих уникальными видовыми характеристиками, что отчасти компенсирует проблемы более низкой плотности аттракторов.

Главной пространственной осью рассматриваемой территории является северный высокий берег Дона, протянувшийся на 100 км от окрестностей Новочеркасска до Константиновска. По краю надпойменной террасы проходит дорога, связывающая большинство аттракторов дестинации. Формирование на этой базе маршрута, соединяющего фрагменты дорог, имеет эстетическое значение благодаря своей панорамной характеристике: на большей части протяженности дальность видимости достигает 50 км (рис. 3), что создает редкую возможность для равнинной территории России, – концентрацию обзорных площадок. Визуальное разнообразие берегового рельефа усиливается наличием балок, пойменных лугов и виноградников, формирующих «живописные коридоры», которые могут стать частью туристско-рекреационной инфраструктуры.

На проектируемом маршруте расположены две особо охраняемые природные территории: «Золотые горки» вблизи Новочеркасска и «Раздорские склоны» у станицы Раздорской. Они представляют значимый ресурс для экологического и познавательного туризма, а их интеграция в туристские программы позволит объединить культурные и природные компоненты дестинации. Подобные примеры соединения природных ландшафтов с историко-культурным наследием демонстрируют высокую эффективность в международной практике (например, в развитии маршрутов винного туризма в Тоскане или культурных троп в Австрии).

Предлагаемый маршрут вдоль высокого берега Дона может выполнять несколько функций одновременно. Во-первых, он решает проблему маршрутной связности: объединяет дискретные точки притяжения (Новочеркасск, Старочеркасская, Раздорская) в единую систему, что также существенно повышает качество среды для местных жителей. Во-вторых, он обеспечивает территориальную интеграцию природных и культурных объектов, что позволяет увеличить продолжительность пребывания туристов. В-третьих, маршрут может стать основой для брен-

дирования дестинации, например в формате «дороги казачьих столиц», «пути атаманов» или «панорамного маршрута по Дону».

Ландшафтно-видовые характеристики исследуемой территории также создают возможности для событийного туризма. Береговые площадки с широкими видами могут использоваться как пространства для фестивалей, реконструкций и культурных мероприятий, что позволит расширить сезонность туризма и снизить зависимость от традиционного летнего сезона. Кроме того, край надпойменной террасы может служить местоположением кемпингов для палаточного туризма и астротуризма благодаря сочетанию видовых возможностей днем и отсутствию светового загрязнения от городов ночью.

Ключевым решением, компенсирующим более низкую плотность точечных аттракторов, является формирование протяженного панорамного маршрута вдоль высокого берега Дона. Его создание позволит интегрировать разрозненные культурные, природные и событийные ресурсы в целостную систему, что обеспечит дестинации конкурентные преимущества на туристическом рынке Юга России.

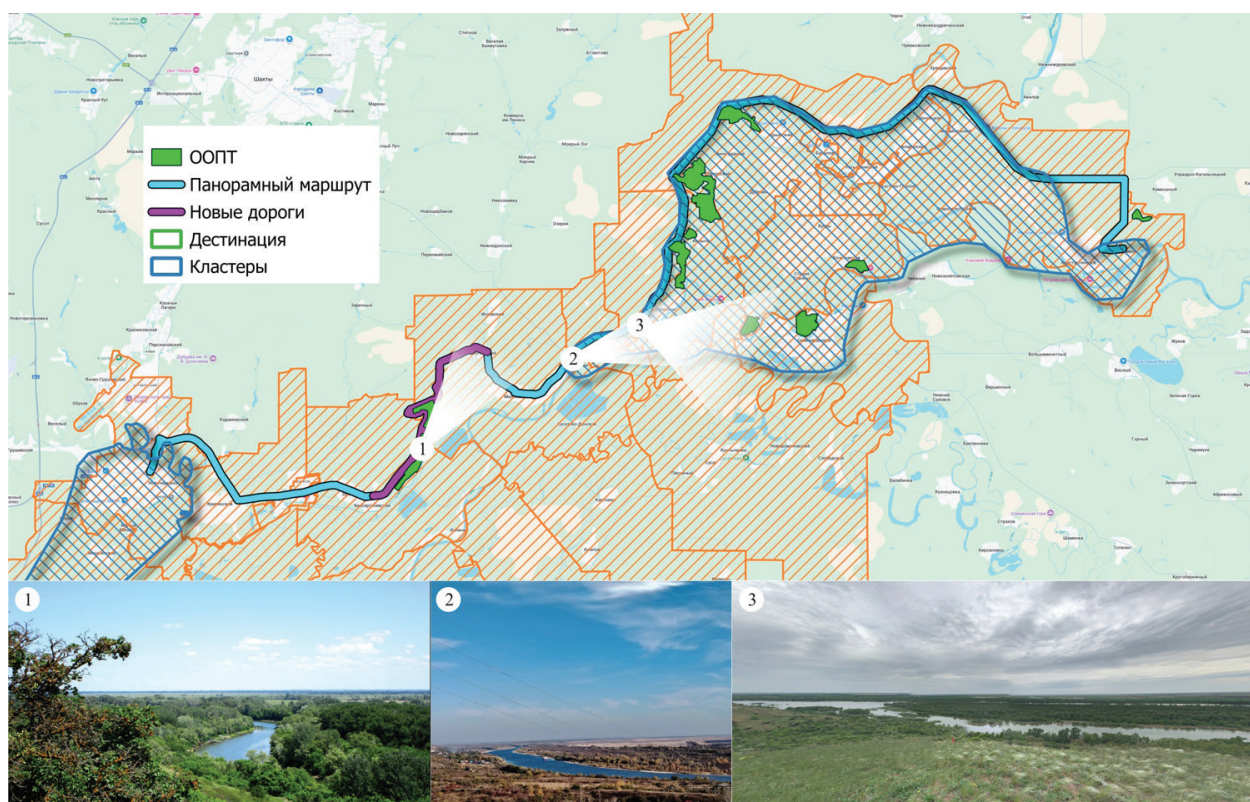

Рис. 5. Панорамный маршрут высокого берега. Сост. Д.С. Алексеев

Однако реализация этого проекта сталкивается с инфраструктурными ограничениями. Наиболее проблемным участком, от которого зависит целостность будущего маршрута, является отсутствие прямой автодороги с асфальтовым покрытием между станциями Заплавской и Мелиховской (рис. 5). Протяженность данного участка составляет 21 км, а его сооружение позволит сократить существующий перепробег на 30 км. Реконструкция этой дороги станет завершающим звеном, благодаря которому общая длина панорамного маршрута превысит 100 км. Таким образом, развитие межпоселенческих связей вдоль высокого берега Дона, включающее реконструкцию дорожной сети и создание оборудованных остановочных пунктов, – ключевом элементе формирования туристского каркаса дестинации.

Инфраструктура коллективного размещения также характеризуется дисбалансом. По данным федеральной схемы, номерной фонд в кластере № 1 превышает 12 тыс. мест, тогда как в кластере №4, пространственно совпадающем с дестинацией, насчитывается лишь 571 номер, преимущественно в КСР. При этом полностью отсутствуют средства размещения категории 4–5*, что ограничивает возможности привлечения платежеспособного сегмента туристов. К 2030 г. прогнозируется увеличение номерного фонда до 602 номеров, но этого недостаточно для обеспечения роста турпотоков и повышения качества обслуживания.

С 1 сентября 2025 г. стартовал федеральный эксперимент, в котором участвует РО¹⁹ по регулированию деятельности гостевых домов, который позволит вывести из серой зоны предприятия по предоставлению мест временного проживания для туристов. В этой связи, несмотря на нисходящую статистику по численности населения в пределах дестинации, необходимы мероприятия по развитию жилого фонда, который в контексте эксперимента может создать новый ресурс для размещения туристов, что, в свою очередь, будет способствовать развитию жилых зон и, как следствие, – росту градостроительного потенциала.

Таким образом, появление гостевых домов, которые, с одной стороны, как объекты загородной недвижимости местных жителей способствующей рураризации агломераций и сезонному оттоку жителей из агломерации Ростова-на-Дону и с другой стороны, как объекты жилого фонда для туристов. Гостевые дома – суперструктура (по определению Горохова [4]), которая может восполнить недостающий фонд размещения туристов в дестинации трех-, четырех- и даже пятизвездочным фондом. Такие загородные резиденции могут рассматриваться как микроинвестиции в туристскую суперструктуру, не требующие дополнительных административных действий. К категории микроинвестиций относится и определение зон для глэмпингов на протяжении панорамного маршрута, которые могут стать новыми очагами пространственного развития территории и новыми аттракторами.

Инфраструктурное развитие дестинации должно рассматриваться как комплексная задача, включающая: обеспечение санитарных зон, организацию парковочных пространств, улучшение транспортных связей, увеличение номерного фонда, создание сервисной и инженерной инфраструктур, механизмы создания новых жилых зон гостевых домов и территорий глэмпингов на панорамном маршруте. Интеграция этих направлений с федеральными программами Минстроя и региональными стратегиями позволит превратить территорию исторических столиц донского казачества в конкурентоспособный туристский продукт и существенно повысить качество жизни местных сообществ.

В ходе исследования выявлено, что формирование целостной туристской дестинации в пространстве исторических столиц донского казачества требует не только развития инфраструктуры и маршрутов, но и выстраивания эффективной системы управления и продвижения территории. Анализ федеральной туристической межрегиональной схемы «Восточный Юг России» показал, что включение отдельных объектов в состав кластеров № 1 и № 4 не обеспечивает необходимой координации между муниципалитетами и не учитывает социально-культурные особенности территории.

Важнейшей составляющей в формировании единого бренда территории является ее **архитектурно-градостроительный облик (АГО)**. Кроме того, в связи с тем, что основные населенные пункты дестинации сосредоточены на берегу Дона, необходимо выделение зон речного фасада с требованием соблюдения определенного АГО конкретной территории, который, в свою очередь, должен соответствовать местным традициям. Он может формировать разные идентичности поселений, которые будут сочетаться друг с другом, представляя единство разных идентичностей в рамках одной дестинации.

Необходима **синхронизация документов территориального планирования**. Включение дестинации как отдельного объекта в региональные и муниципальные стратегии позволит учесть ее специфику при распределении бюджетных и инфраструктурных ресурсов. Это обеспечит соответствие локальных решений федеральным приоритетам и упростит доступ к механизмам государственной поддержки.

Заключение

Проведенное исследование обосновывает возможность формирования туристской дестинации в пространстве исторических столиц донского казачества как одно из приоритетных направлений устойчивого территориального развития Юга России. На основе анализа пространственных связей, концентрации аттракторов и историко-культурного потенциала определены принципы, обеспечивающие переход от разрозненных туристских кластеров к единой дестинации, основанной на интеграции культурного наследия, транспортной и инженерной инфраструктуры, а также брендинге территорий. Результаты подтверждают, что эффективность развития туристских дестинаций зависит от согласования стратегических и градостроительных решений между муниципальными образованиями, а также от внедрения инструментов межмуниципального взаимодействия и мониторинга пространственных процессов. Создание единого туристского пространства способствует не только экономическому росту региона, но и сохранению культурной идентичности, формированию позитивного имиджа и укреплению социальной связанности территории.

Дестинация как объект градостроительного проектирования в условиях РО нуждается в следующих мероприятиях по организации разработки и синхронизации документации, учитывающей новую градостроительную политику:

- по решению региона разработать концепции туристической дестинации;
- разработать стратегии экономического развития муниципальных образований (СЭР МО), которые входят в состав туристической дестинации, учитывающей элементы межмуниципальной концепции дестинации;
- предложить общие (бесшовные) нормы градостроительного проектирования (МНГП) в границах туристической дестинации (учитывающие мощность туристического потока для областей нормирования: здравоохранения, благоустройства, транспорта, инженерного обеспечения и безопасности);
- совместно разработать единые документы территориального планирования для поселений, входящих в дестинацию, на основе СЭР МО;
- в составе единого документа территориального планирования разработать АГО с учетом туристической ценности территорий;
- создать условия в документах территориального планирования и зонирования для применения механизма комплексного развития территорий (КРТ);
- в составе документов территориального планирования населенных пунктов учитывать развитие жилых зон, подходящих для строительства гостевых домов и организации глэмпингов.

Формирование туристской дестинации в пространстве исторических столиц донского казачества предполагает переход от фрагментарного развития отдельных кластеров к системному подходу, основанному на межмуниципальном взаимодействии, едином бренде и синхронизации документов территориального планирования муниципальных образований и локальной нормативной базы. Практические исследования региональных кластеров показывают, что

адаптивность и устойчивость кластерных моделей особенно важна в условиях кризисных воздействий (пандемия, санкции) и должна учитываться при разработке стратегии интеграции [11]. Это позволит не только повысить туристскую привлекательность региона, но и создать устойчивую модель пространственного развития, где туризм станет фактором сохранения наследия и источником социально-экономического роста. Создание такой дестинации может послужить «умным пространственным решением» [12, с. 309].

Исследование позволило:

- сформировать научно обоснованные границы туристской дестинации «Столицы донских казачков»;
- обозначить принципы формирования дестинации;
- предложить мероприятия по организации разработки и синхронизации градостроительной документации;
- предложить концептуальную модель дестинации как устойчивого территориального образования, сочетающего культурное наследие, природный ландшафт и современные туристские практики;
- предложить пространственные решения по организации панорамного маршрута.

Примечания

¹ Федеральное агентство по туризму (Ростуризм). Статистический сборник по внутреннему и въездному туризму в Российской Федерации, 2019–2023 гг. – М. : Ростуризм, 2024. – 124 с

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат). Социально-экономическое положение Ростовской области в 2022–2023 гг. : стат. бюл. – Ростов н/Д : Ростовстат, 2024. – 76 с.

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Региональная статистика по Ростовской области. Туризм и гостиничное хозяйство, 2019–2023 гг. – М. : Росстат, 2024. – 98 с.

⁴ Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» : утв. постановлением Правительства РФ (в ред. от 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 14. – Ст. 2357

⁵ Государственная программа Ростовской области «Развитие культуры и туризма» на 2021–2030 годы : утв. постановлением Правительства Ростовской области от 29 декабря 2020 г. № 1121 // Официальный интернет-портал правовой информации Ростовской области. – URL: <https://www.donland.ru>

⁶ Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Собр. законодательства РФ. – 2019. – № 39. – Ст. 5465.

⁷ Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» : утв. постановлением Правительства РФ (в ред. от 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 14. – Ст. 2357

⁸ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года : постановление Правительства Ростовской области от 12 декабря 2018 г. № 781 // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru>

⁹ Государственная программа Ростовской области «Развитие культуры и туризма» на 2021–2030 годы : утв. постановлением Правительства Ростовской области от 29 декабря 2020 г. № 1121 // Официальный интернет-портал правовой информации Ростовской области. – URL: <https://www.donland.ru>

¹⁰ Федеральная туристическая межрегиональная схема территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» / «ПроГород» (группа ВЭБ.РФ). – М. : Минэкономразвития РФ, 2024. – 215 с.

¹¹ Туристический аттрактор – это объект, потенциально представляющий туристический интерес.

¹² В данном случае под аттракторами туристического интереса понимаются объекты особо охраняемых природных территорий и территории объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, за исключением могильников, курганов и прочих зон, представляющих исключительно археологическую ценность.

¹³ Согласно исследованию Федеральной туристической межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» / ООО «ПроГород» (группа ВЭБ.РФ). – М. : Минэкономразвития РФ, 2024. (стр. 122), культурно-познавательный туризм занимает наибольшую долю среди целей посещения Ростовской области среди опрошенных респондентов.

¹⁴ «Комплексный продукт, который включает в себя совокупность природных, культурных, социальных, экономических и инфраструктурных ресурсов, обеспечивающих размещение и досуг определенной категории потребителей» [3].

¹⁵ Согласно исследованию Федеральной туристической межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» / ООО «ПроГород» (группа ВЭБ.РФ). – М. : Минэкономразвития РФ, 2024. (с. 138) 17% туристов прибывает на территорию Ростовской области с целью природно-экологического отдыха, а 9% с целью пляжного отдыха.

¹⁶ Согласно исследованию Федеральной туристической межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования «Восточный Юг России» / ООО «ПроГород» (группа ВЭБ.РФ). – М. : Минэкономразвития РФ, 2024 (с. 541, 559).

¹⁷ Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Собр. законодательства РФ. – 2019. – № 39. – Ст. 5465.

¹⁸ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года : постановление Правительства Ростовской области от 12 декабря 2018 г. № 781 // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru>

¹⁹ Федеральный закон от 7 июня 2025 года №127-ФЗ «О проведении эксперимента по предоставлению услуг гостевых домов».

Библиография

1. Денисова, О.А. Инструментарий формирования туристско-рекреационных кластеров / О.А. Денисова // Управление и учет в социально-экономических системах. – 2020. – № 3 (36). – URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/3342>
2. Ермакова, Ж.А. Туристско-рекреационный кластер как социально-экономическая система / Ж.А. Ермакова, Ю.Е. Холодилина // Региональная экономика и управление. – 2021. – № 2 (66). – URL: <https://1economic.ru/lib/113799>
3. Садковская, О.Е. Планировка и водный баланс территорий традиционных поселений Нижнего Дона / О.Е. Садковская // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №2(43). – С. 312–331. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/21_sadkovskaya/index.php
4. Горохов, А.Ф. Комплексный подход к формированию маркетинговой стратегии развития туристической дестинации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Александр Феликсович Горохов. – СПб. : С.-Петербург. ун-т экономики и финансов, 2007. – 17 с.
5. Садковская, О.Е. Асимметрия системы расселения Ростовской области – постановка проблемы / О.Е. Садковская // Architecture and Modern Information Technologies. – 2025. – № 1(70). – С. 158–172. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/09_sadkovskaya.pdf
6. Нефёдова, Т.Г. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения / Т.Г. Нефёдова, А.И. Трейвиш // Демографическое обозрение. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarizatsiya-i-szhatie-osvoennyh-prostranstv-v-tsentre-rossii-trendy-problemy-vozmozhnye-resheniya>
7. Сафарян, А.А. Территория как дестинация / А.А. Сафарян // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (ч. 2). – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21512>
8. Ивашкин, М.В., Кузнецов, В.В. Туристская дестинация как элемент региональной инфраструктурной системы / М.В. Ивашкин, В.В. Кузнецов // Вестн. ТОГУ. – 2023. – №2 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-destinatsiya-kak-element-regionalnoy-infrastrukturnoy-sistemy>

9. Тарасов, В.И. Анализ и динамика развития российского туризма до 2035 года / В.И. Тарасов, А.Л. Бикмуллин // *Современные проблемы науки и образования*. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-dinamika-razvitiya-rossiyskogo-turizma-do-2035-goda>
10. Богомолова, Е.С. Повышение туристской привлекательности российских регионов на основе кластеризации / Е.С. Богомолова, В.В. Ламбрехт // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 327–340. – URL: https://journals.rudn.ru/economics/article/view/39875/ru_RU
11. Кощев, Д.А. Функционирование туристских протокластеров Пермского края в условиях пандемии и санкционного давления / Д.А. Кощев, О.Ю. Исопескуль // *Изв. Перм. ун-та*. Серия «География». – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 45–59. – URL: <https://press.psu.ru/index.php/geogr/article/download/6073/4261>
12. Садковская, О.Е. Пространственное взаимодействие населенных пунктов в Ростовской области / О.Е. Садковская // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2024. – № 3(68). – С. 298–312. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/PDF/19_sadkovskaya.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2024-3-298-312

References

1. Denisova, O. A. (2020). Tools for the formation of tourist and recreational clusters. *Upravlenie i uchet v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh*, 3(36). <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/3342> (in Russian)
2. Ermakova, Zh.A. and Kholodilina, Yu.E. (2021). Tourism and recreation cluster as a socio-economic system. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2(66). <https://1economic.ru/lib/113799> (in Russian)
3. Sadkovskaya, O.E. (2018). Layout and water balance of the territories of traditional settlements of the Lower Don. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2(43), 312–331. http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/21_sadkovskaya/index.php (in Russian)
4. Gorokhov, A. F. (2007). An integrated approach to the formation of a marketing strategy for the development of a tourist destination. Abstract of Candidate of Sciences dissertation. Sankt-Peterburgskiy universitet ekonomiki i finansov. (in Russian)
5. Sadkovskaya, O.E. (2025). Asymmetry of the settlement system of the Rostov region – problem statement. *Architecture and Modern Information Technologies*, 1(70), 158–172. https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/09_sadkovskaya.pdf (in Russian)
6. Nefedova, T.G. and Treivish, A.I. (2020). Polarization and compression of developed spaces in the centre of Russia: Trends, problems, possible solutions. *Demograficheskoe obozrenie*, 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarizatsiya-i-szhatie-osvoennyh-prostranstv-v-tsentre-rossii-trendy-problemy-vozmozhnye-resheniya> (in Russian)
7. Safaryan, A.A. (2015). Territory as a destination. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2(2). <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21512> (in Russian)
8. Ivashkin, M.V. and Kuznetsov, V.V. (2023). Tourist destination as an element of the regional infrastructure system. *Vestnik TOGU*, 2(69). <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-destinatsiya-kak-element-regionalnoy-infrastrukturnoy-sistemy> (in Russian)
9. Tarasov, V.I. and Bikmullin, A.L. (2019). Analysis and dynamics of the development of Russian tourism until 2035. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-dinamika-razvitiya-rossiyskogo-turizma-do-2035-goda> (in Russian)
10. Bogomolova, E.S. and Lambrekht, V.V. (2024). Improving the tourist attractiveness of Russian regions through clustering. *RUDN Journal of Economics*, 32(2), 327–340. https://journals.rudn.ru/economics/article/view/39875/ru_RU (in Russian)

11. Koshcheev, D.A. and Isopeskul', O.Yu. (2022). Functioning of tourism proto-clusters in the Perm Krai under the conditions of the pandemic and sanctions pressure. *Izvestiya Permskogo universiteta. Seriya: Geografiya*, 17(3), 45–59. <https://press.psu.ru/index.php/geogr/article/download/6073/4261> (in Russian)
12. Sadkovskaya, O.E. (2024). Spatial interaction of settlements in the Rostov region. *Architecture and Modern Information Technologies*, 3(68), 298–312. <https://doi.org/10.24412/1998-4839-2024-3-298-312> (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Алексеев, Д.С. Особенности пространственной организации туристской дестинации «Столицы донских казаков» / Д.С. Алексеев, Н.В. Исмаилова, О.Е. Садковская // Архитектон: известия вузов. – 2026. – №1(93). – URL: http://archvuz.ru/2026_1/13/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1\(93\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1(93)_13)

© Алексеев Д.С., Исмаилова Н.В., Садковская О.Е., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 14.11.2025
Дата рецензирования: 04.02.2026
Дата принятия к печати: 19.02.2026